

Лебедев Юрий Григорьевич — доктор экономических наук, профессор.

Yurii G. Lebedev — Doctor of Economics, Professor.

Тектоэкономика — предтеча всех экономик общественного производства

«Если культура развивается стихийно и не направляется, то она оставляет после себя пустыню...»

К. Маркс

«Освободите человека от культуры, он, обратившись в хамство, гвоздя не выдумает...»

Ф.М. Достоевский

«Сводить функционирование национальной экономики только к культуре смехотворно, но и анализировать ее без учета культуры столь же смехотворно...»

Т. Фридман

«...соединять, как звенья одной сложной цепи развития, явления технические и экономические с вытекающими из них формами духовной культуры...»

А.А. Богданов, создатель тектологии и типологии культуры

УДК 338.24

DOI: 10.33917/es-2.168.2020.40-49

JEL: B19, F11, L22, O14

На базе разработанной концепции возрождения культуры производственного потребления ресурсов сделана попытка доказать существование тектоэкономики, вытекающей из тектологии — всеобщей организационной науки. Тектоэкономика понимается как искусство ведения хозяйственной, а также иной творческой деятельности на основе отбора и реализации решений по упорядочению процессов создания и потребления материальных и духовных благ. Показано, что возможности социально-экономического роста следует искать в культурных источниках. На основании представлений о тектоэкономике выявлен один из главных структурно-организационных недостатков отечественной экономики, не содержащей в сфере торговли специфическую отрасль промышленности в виде системы культуурообразующих сервисных материалоцентров, устраняющих собственное заготовительное производство продуцентов готовой продукции и способствующих интенсивному росту среднего класса. Статья приурочена к столетию выхода в свет главного труда отечественного мыслителя, ученого-энциклопедиста Александра Александровича Богданова «Тектология. Всеобщая организационная наука». В белорусском журнале *OnAir* № 7(104) 2018 г. опубликована статья Н.В. Костюкович «Две жизни Александра Богданова».

Ключевые слова

Тектоэкономика, тектология, теротехнология, технетика, цифровая экономика, синергетика, культура, принцип дополненности, диверсификация, локализация, конвергенция, аутсорсинг, вертикальная интеграция, цивилизационный котел, сервисоемкость, теорема о неполноте.

Культура — человеческая деятельность в самых разных ее проявлениях, создающая духовные и материальные ценности; *тип, форма, способ организации* жизнедеятельности человеческого общества.

Организация — инструмент упорядочения процессов общественного развития.

Если принять во внимание основную идею тектологии (всеобщая организационная наука с ответвлением — синергетика и др.), то все в мире подчиняется единым законам организации [1]. Материальное производство — не исключение. Более того, существенной его частью является культура производственного потребления ресурсов.

С самого начала XX в. непризнанная научным сообществом тектология (от греч. тектон — строитель, созидатель, творец) дала толчок развитию таких фундаментальных наук, как теория систем, кибернетика, синергетика и др. Например, синергетика зиждется на утверждении автора тектологии А.А. Богданова, еще в 1912 г. сказавшего, что возможности хорошо организованной системы больше суммы возможностей ее составляющих, а также других его не менее важных открытиях.

Верховенство тектологии в системе других наук и ее органическая связь с культурой вытекают из самого определения последней — тип, форма,

способ организации жизнедеятельности человеческого общества.

Если обратиться к первоначальному определению понятия «экономика», то образцовое ведение хозяйства подразумевает хорошую его организацию. В повседневной жизни экономика и организация всегда были рядом и рассматривались обычно вместе, а иногда были почти неразличимы как две стороны одного и того же.

Тектоэкономика — искусство ведения хозяйственной, а также иной творческой деятельности, на основе отбора и реализации решений по упорядочению процессов создания и потребления материальных и духовных благ. Это означает, что тектоэкономика в жизни человека присутствовала всегда. Таким образом, можно, очевидно, признать существование тектоэкономики, вытекающей из тектологии — всеобщей организационной науки.

Тектоэкономика охватывает весь комплекс процессов упорядочения человеческой деятельности ради создания и потребления материальных и духовных благ. В отличие от культуры она незримо присутствует везде и находится в центре внимания всего общества.

Тектоэкономика — не открытие, она стара как мир и является предтечей, а не альтернативой цифровой и других видов экономики.

Tectoeconomics is the Forerunner of All Social Production Economies

Based on elaborated concept of reviving the culture of industrial consumption of resources, an attempt is made to prove the existence of tectoeconomics resulting from tectology — a universal organizational science. Tectoeconomics is understood as the art of conducting business as well as other creative activities based on selection and implementation of decisions to streamline the processes of creating and consuming material and spiritual goods. It is shown that the possibilities for socioeconomic growth should be sought in cultural origins. On the basis of perceptions on tectoeconomics, the author has identified one of the main structural and organizational shortcomings of domestic economy, which does not contain in the trade sphere a specific industrial branch in the form of a system of culture-forming service material centers, eliminating the own procurement production of finished products producers and contributing to intensive growth of the middle class.

The article is commemorating the 100th anniversary of publishing the main work of the national thinker, encyclopedic scientist Alexander A. Bogdanov "Tectology. General organizational science". In the Belarusian magazine OnAir No. 7 (104) 2018, was published an article by N.V. Kostyukovich "Two lives of Alexander Bogdanov".

Keywords

Tectoeconomics, tectology, terotechnology, technetics, digital economy, synergetics, culture, complementarity principle, diversification, localization, convergence, outsourcing, vertical integration, civilization boiler, service capacity, incompleteness theorem.

Продemonстрируем заявленное на примере материального производства, которое может быть организовано по-разному, в частности в зависимости от уровня развития культуры производственного потребления ресурсов. Примем во внимание тот факт, что совершенная организационная наука соответствует высшей фазе развития культуры и корреспондирует с ней. Постараемся показать, что именно тектоэкономика в наибольшей степени способствует сближению упомянутых понятий.

Согласно принципу дополнительности, на мировое развитие решающее влияние оказывает как культура, так и экономика, обе сопряженные со всеми сферами жизнедеятельности общества [2].

Наиболее существенной составляющей общей культуры является культура материального производства. Оставляя в стороне потребление постоянной части средств производства, культура которой достаточно прозрачна и отражена в прогрессивной амортизационной политике и методах поддержания работоспособности действующего производственного аппарата, сосредоточим внимание на культуре потребления переменной и расходной части этих средств (сырье, материалы, полуфабрикаты). Речь идет о товарах производственно-технического назначения — ТПТН (то, из чего делается конечная продукция) [3]. Основная часть этих товаров — конструкционные материалы, главными из которых являются металлы. Для краткости изложения все конструкционные материалы будем называть ТПТН.

Предварительно заметим, что культура производственного потребления ТПТН является самостоятельным видом культуры производственного потребления всех ресурсов и состоит из следующих частей [4–6]: культура приобретения; культура употребления; культура преобразования. Две последние обычно понимаются как культура производства.

Если культура приобретения ТПТН находится за пределами производства конечной продукции, то культура их употребления и культура преобразования технологически тесно связаны между собой и полностью формируют качество конечной продукции. Организационно их можно рассматривать как вместе, так и отдельно, но при этом следует учитывать следующее.

Культура употребления отвечает на вопрос: в каком виде, насколько подготовлены и как передаются

к началу переработки приобретенное сырье, материалы, полуфабрикаты и т.д.? Она характерна для заготовительного производства. Отсутствие такого производства у производителя готовой продукции не означает, что заготовительный цикл работ не нужен. Указанный процесс может быть вынесен за пределы конкретного предприятия, представляя собой самостоятельное производство, например, в рамках торговой организации.

Таким образом, принципиально заготовительный цикл работ может осуществляться и в рамках торгующего предприятия — он может быть представлен производством по предпродажной доработке товара, что существенно меняет как саму культуру торговли, так и, соответственно, культуру приобретения. В этом случае смещенное «вперед» и выведенное из состава комплекса изготовителя конечной продукции заготовительное производство, часто отстающее в развитии и обычно недогруженное в общей технологической линии, перестает быть вспомогательным, а значит, оно не отягощает в целом всю производственную цепочку. Более того, именно в отдельном специализированном производственном звене в составе торгующей организации в самом начале технологического цикла обеспечивается старт формирования высокого качества ТПТН, эстафета которого передается изготовителю конечной продукции.

При таком организационно-техническом разграничении возникает естественная и оправ-

данная диверсификация производственной функции за счет расширения спектра сервисных услуг, оказываемых торговым посредником не одному, а множеству покупателей в виде подготовленных для употребления ТПТН. Речь идет о более глубокой и разветвленной предпродажной подготовке товаров, о расширенном спектре производственных операций, дополняющих традиционный набор сервисных услуг. Такая схема вывода операций заготовительного производства из предприятия производителя конечной продукции и включения их в комплекс предпродажной подготовки у продавца ТПТН существенным образом меняет характер торгового посредника. Теперь он не только устраняет капиталоемкое заготовительное производство потребителя ТПТН, но и напрямую влияет на формирование качества продукции. Таким образом, торговый посредник, сам облагораживаясь, выполняет важнейшую социально-экономическую функцию. Он помогает всем, у кого нет заготовительного производства.

Такая схема получения и переработки ТПТН — способ выживания именно индивидуального и мелкого предпринимателя, а их большинство в развитом общественном производстве. Более того, рассмотренная схема оказывает положительное воздействие на процесс импортозамещения ТПТН и расширения масштабов локализации бизнеса. Речь идет о том, что любое импортозамещение, как и локализация бизнеса, по привычной за рубежом схеме сопровожда-

ется всплеском активизации собственного производства с неизбежным ростом занятости. Избирательное импортозамещение может неожиданно обнаружить и воспроизвести временно забытые технологии и навыки производства. При этом поврежденное и в значительной мере утраченное индустриальное сознание, а также культура производства могут полностью восстановиться и быть востребованными работающим людом.

Если рассматриваемый процесс будет иметь массовый характер, то потерявшие работу, «обезрученные» члены общества, воспрянув и включившись в напряженную деятельность, смогут быстро и успешно сформировать как индивидуальное, так и малое предпринимательство. Именно такие люди могут пополнить ряды немногочисленного среднего класса нашей страны.

Между тем предложенная автором статьи система принудительного оповещения покупателей не только ТПТН, но и всех товаров, благодаря которой при таможенном досмотре можно выяснить, что и где быстрее и дешевле приобрести у отечественных производителей, была отвергнута как неактуальная руководством Российской таможенной академии [5, 7].

Представляется, что культура производственного употребления ТПТН может рассматриваться самостоятельно, она является предтечей культуры преобразования с помощью переработки рассматриваемых товаров. Вместе они могут называться культурой производства. Однако для простоты изложения культуру употребления ТПТН будем называть культурой производственного потребления.

Настоящая проблема на протяжении многих лет освещалась на страницах журнала «Металлоснабжение и сбыт». Так, 20 лет назад, в № 1 за 1997 г. в статье автора «Сервисные металлоцентры: выигрыш при жесткой конкуренции на рынке металлов» была опубликована схема формирования среднего класса как следствие рациональной организации, подготовки и продвижения металла к потребителю с определением роли в этом процессе сервисных металлоцентров (СМЦ). Эта схема послужила основой для разработки автором настоящей статьи теории гармонизированных цепей поставок [3]. На это его подвигла вера в то, что металлы вообще и черные в частности были, есть и будут не только носителями материальной культуры, но и основой индустриализации любого общества.

Между тем в зарубежной практике СМЦ используют для продвижения на рынок не только металлопродукции, но и других видов конструкционных материалов. Поэтому СМЦ может означать и сервисный материалочентр.

С целью устранения ошибок при редактировании статьи представим упомянутую схему заново.

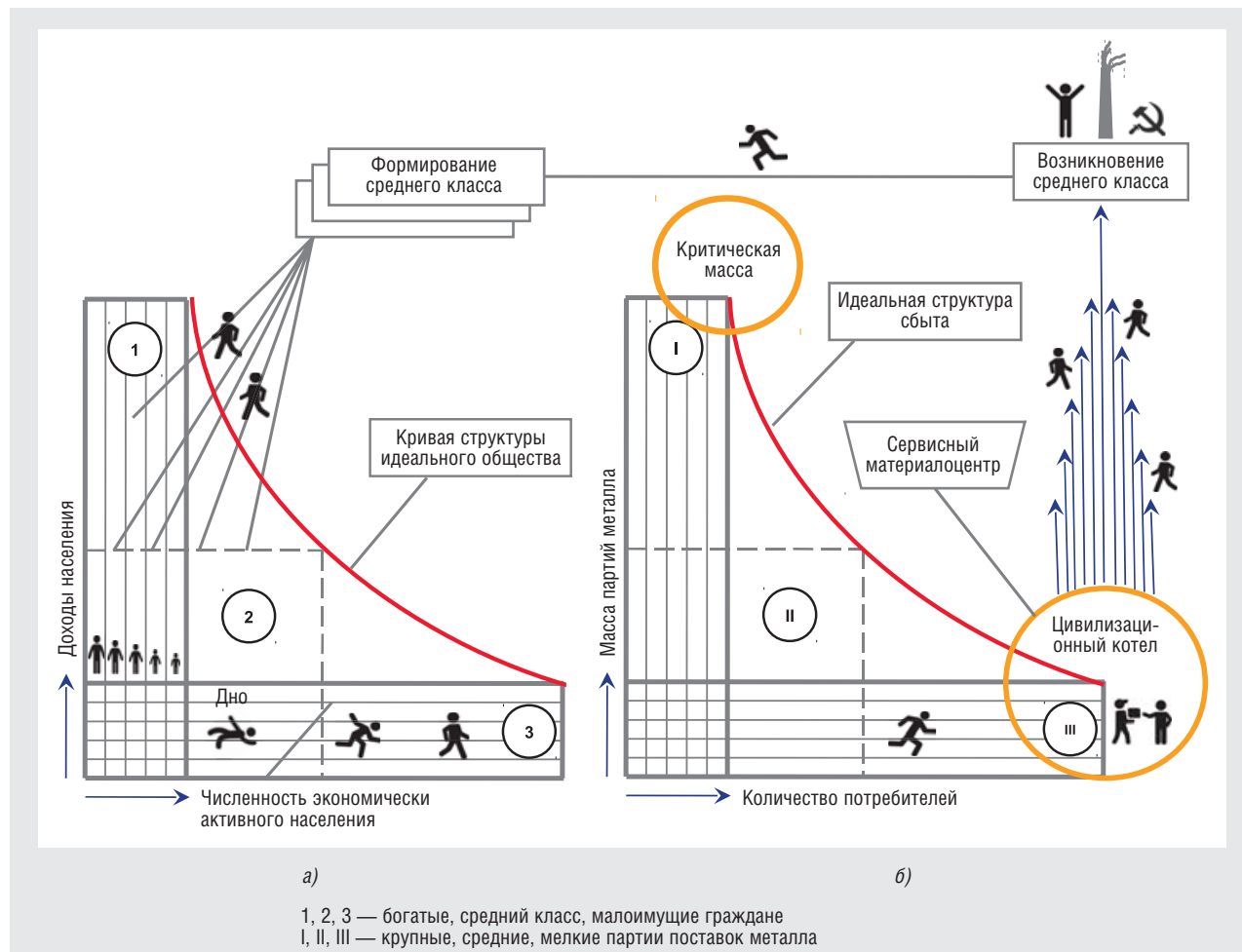
Предварительно отметим: *самое сильное средство для возрождения малого предпринимательства производственного типа — это освобождение производителя готовой продукции от забот о том, из чего ее делать*. Это возможно, если распределение и предпродажная доработка исходного конструкционного материала будут произведены в сфере торговли специально организованным сервисным центром, сво-

еобразным дистрибьютором, а по существу — цивилизационным котлом (СМЦ) [4]. Можно, очевидно, дополнить известного классика: *экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем — как, чем и из чего производится с неизбежной утилизацией*.

Как показано на *рис. 1 а*, малоимущие граждане поднимаются с колен и бегут мимо оптовой в сторону розничной торговли, то есть туда, где их ждут в цивилизационном котле (СМЦ на *рис. 1 б*). Здесь они не только приобретают продукцию в доработанном виде, но и получают всесторонние консультации о том, как лучше использовать ее в дальнейшем. Происходит не просто смена собственности, но и приобретается опыт рационального использования сырья, материалов и полуфабрикатов без своего заготовительного производства.

Рисунок 1

Схема формирования среднего класса при возрожденной культуре производственного потребления с помощью цивилизационного котла

С помощью СМЦ разрешается коренное противоречие между производителем и потребителем металлопродукции. Первому выгодно производить много однородной продукции, а второму, как правило, нужно мало продукции и продукции разнородной, но в доработанном виде. Заготовительное производство продуцента готовой продукции всегда нацелено на одного потребителя, а СМЦ — на многих и разных. При этом СМЦ берет на себя функции как изготовителя ТПТН, так и продуцента готовой продукции. Иначе говоря, он доделывает то, что неудобно производителю ТПТН и невозможно сделать ее потребителю без заготовительного производства.

Социальная роль такого «котла» в виде СМЦ заключается в том, что именно в нем любое физическое лицо может получить доступ не столько к большому, сколько к весьма малому количеству подготовленной металлопродукции самого обширного сортамента и любой кондиции с целью ее дальнейшей обработки и превращения в готовую продукцию.

Спустя 20 лет пришло осознание того, что указанная схема не просто ключ к формированию среднего класса за счет совершенствования процесса обеспечения металлом мелкого потребителя, она свидетельствует об уровне культуры потребления ТПТН. Более того, оказалось, что СМЦ — наиболее эффективное звено в продвижении материала (как металлов, так и других конструкционных материалов) потребителю, он способствует росту культуры производственного потребления у изготовителей конечной продукции. Сервисный металлоцентр оказался своеобразным цивилизационным котлом по выплавке культуры производственного потребления любых конструкционных материалов. Иначе говоря, это культурологический феномен. У него две сущности: культурологическая (культурообразующая) и организационно-экономическая.

СМЦ объединяет целый ряд социально-экономических процессов на основе диверсифицированного сервиса, в том числе производственно-технические и экологические аспекты. А такие осуществляемые им процессы, как инжиниринг, авторский надзор и иные, несомненно, способствуют превращению малоподготовленного предпринимателя — потребителя конструкционных материалов в продуцента высококачественной конечной продукции.

Представляется, что СМЦ — это цивилизационный котел возрождения не только культуры

➤ **Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем — как, чем и из чего производится с неизбежной утилизацией.**

производственного потребления, но и среднего класса. Можно считать, что СМЦ — заметная часть эмблемы на знамени культурной революции [4].

Понимание важности рассматриваемой проблемы в нашей стране зрело давно. Если взглянуть в гравюры старой Москвы в исполнении братьев Васнецовых и Кукрыниксов, то увидим, что несколько столетий назад на Кузнецком мосту пылали жаровни, кузнецы выковывали и продавали всем желающим металлические полуфабрикаты. Конечную продукцию доделывали в домашних кузницах, от чего и случались частые пожары в Москве. Англичане переняли этот опыт и стали у себя реализовывать идею предпродажной доработки металла. Более 150 лет назад проблему сервисных металлоцентров решили в США, создав по всей стране широкую сеть таких предприятий, а в 1909 г. в штате Иллинойс был образован институт сервисных металлоцентров, который действует и поныне. Не только в США, но и в Японии имеются ассоциации СМЦ. Более того, существует всемирная ассоциация сервисных центров, куда Россия не входит.

Система СМЦ в развитых странах давно превратилась из торгово-распределительной структуры в специфическую отрасль промышленности, на предприятиях которой завершается обработка металла, поступившего с металлургического завода, и выполняются многие, а иногда и все операции заготовительного производства.

В США более 90% продаваемого металла проходит через более чем 7000 СМЦ, существенная часть которых принадлежит японским предпринимателям. В них производится раскрой листа на заготовки любой формы и размера, продольная и поперечная резка, обработка кромок, пробивка отверстий, гибка, шлифовка, полировка, нанесение металлических и неметаллических покрытий, окраска и др. (всего около 40 операций). Помимо листовой развита сортовая, трубная и метизная специализация доработки продаваемого металла. В последнее

время осуществляется даже выплавка небольших объемов металла с разносторонней и глубокой переработкой.

У нас на всю страну не найдется и десятка СМЦ. У большинства организаций, назвавших себя СМЦ, отсутствует главное — агрегаты продольного роспуска рулонного проката. Имеющиеся центры способны осуществлять лишь одну-две операции по предпродажной доработке металла, а в Москве их просто нет, хотя в мегаполисе торгуют металлом более 500 организаций. Между тем в черте города Токио функционирует многопрофильный СМЦ, продающий около 1 млн т доработанного металла в год. Вся Турция избавляется от собственного заготовительного производства и едет в одно место — к СМЦ фирмы NUKOV, где в три смены ведется предпродажная доработка листового металла толщиной до 60 мм.

Король Испании, еще будучи студентом вуза, лично участвовал в открытии сразу трех СМЦ на территории страны, предварительно обучив работников за рубежом.

В настоящее время только в Италии насчитывается 537 СМЦ, в Германии — 460, в Испании — 132, во Франции — 123. В скандинавских странах — одни из лучших СМЦ.

Еще накануне Великой Отечественной войны академик Б.Е. Патон заявлял о необходимости организовать СМЦ у нас в стране. Однако только в 1984 г. Совмин СССР принял постановление о создании десяти предприятий (девять из них на Украине) по изготовлению и поставке

металлической продукции повышенной производственной готовности. Но ни одно из них не было ни спроектировано, ни построено. Проектные проработки по этой проблеме бесследно исчезли.

Автор настоящей статьи в качестве научного руководителя делегаций отечественных металлопроизводителей и металлоторговцев в течение семи лет (в 1997–2003 гг.) неоднократно посещал СМЦ всех ведущих стран Европы и опубликовал на эту тему около 70 статей и книг [3–5]. С тех пор мало что изменилось в российской металлоторговле, зато при участии, например, ММК в Турции и других странах были запущены СМЦ.

Построенный в Северо-Западном регионе РФ в 2010 г. совместно с ММК самый современный СМЦ фирмы «Интеркос» уже в 2015 г. демонтирован, так как не оказалось заказов от автопрома, чажнувшего в Санкт-Петербурге. Вторым ушедшим с рынка этого города является СМЦ финской компании «Руукки» (совместно со шведской фирмой «Сааб»). При этом все демонтированное оборудование перевезено в Швецию. Ошибка в обоих случаях заключается в том, что оба СМЦ были ориентированы исключительно на крупных потребителей металла, главным образом на автомобилестроителей. По существу, рассматриваемые СМЦ представляли собой заготовительное производство этих предприятий. Мелких потребителей эти СМЦ практически не обслуживали. Это яркий пример того, как отсутствие региональной программы организации сети СМЦ, рассчитанной на обслуживание многочисленного малого предпринимательства, в особенности в рамках локализации, мешает расширению масштабов и углублению бизнеса. Отсутствие должного оповещения потребителей ТПТН в сочетании с застывшими представлениями об организации их приобретения часто рушит на корню усилия поставщиков конструкционных материалов. В Подмоскowie СМЦ фирмы «Брок-Инвест-Сервис», один из первых установивший дорогостоящий агрегат продольной резки рулонного проката, использовал его в 2013 г. только на 13%. С большим трудом к настоящему времени удалось наладить нормальное использование этого агрегата, хотя при этом в значительной мере пострадали другие виды менее сложной предпродажной подготовки металла. Другой не менее продвинутый СМЦ фирмы «ДИПОС» в г. Иванове вынужден заметно диверсифицироваться, наладив выпуск несвойственной ему продукции. Всего в стране через

слабо развитые СМЦ проходит менее 1% продаваемого металла.

Если бы в России ориентировались на тектоэкономику, то первым делом была бы организована описанная схема производства и потребления конструкционных материалов. Только потом следовало бы строить СМЦ.

Понимания важности рассматриваемой проблемы в нашей стране нет и сейчас. Несмотря на наше предложение, проблема формирования среднего класса, представленная в концепции культуры производственного потребления, не осознается. Так, А.А. Уткина (соавтор [4]) со статьей по рассматриваемой проблеме [5] не пустили на порог Министерства промышленности и торговли РФ. А на электронную версию указанной статьи ответили так, что стало ясно: министерство не воспринимает культуру производственного потребления как фактор экономического роста и социального оптимизма.

Новая концепция культуры производственного потребления заключается в совершенствовании организации продвижения перерабатываемого материала в готовое изделие, при котором формирование качества конечной продукции начинается еще при покупке исходных материалов. Суть указанной организации состоит в выводе заготовительного производства из состава продуцента готовой продукции, переводе его в сферу торговли и возрождении доработки продаваемого материала. Речь идет о переориентации вертикальной интеграции с разновидности «назад» на разновидность «вперед». В таком случае заготовительное производство в рамках аутсорсинга смещается в торговую сеть, оснащенную предприятиями по предпродажной доработке материала.

Концепция культуры производственного потребления может быть представлена и в следующем виде: распределение, доработка и продажа товара производственно-технического назначения должны осуществляться вместе в цивилизационном (дистрибуционном) котле.

Работу цивилизационного котла следует оценивать с помощью коэффициента сервисности, учитывающего в большей степени количество обслуженных, разнообразие и степень предпродажной доработки ТПТН по сравнению с общим объемом продаж. Налоговые послабления должны определяться коэффициентом сервисности [3, 4]. В сущности, это коэф-

➤ Министерство промышленности и торговли РФ не воспринимает культуру производственного потребления как фактор экономического роста и социального оптимизма.

коэффициент интенсивности возрождения и роста числа предпринимателей, пополняющих ряды среднего класса.

Полностью доверившись невидимой руке рынка, наша страна не смогла использовать прогрессивные методы материального производства, в основе которых лежит культура потребления ресурсов. Существенную роль в этом играет не только устоявшаяся привычка к низким темпам полного и, в особенности, частичного возмещения выбытия основных производственных фондов (только 3% запасных частей поставлялось централизованно), но и географический фактор. Именно безмерное пространство и расстояние вынуждали отечественное промышленное производство развиваться по принципу самообеспечения. Не меньшее значение имеет энергия коллективистской культуры [8]. Может быть, прав Николай Александрович Бердяев, сказавший: «Русскую историю съела русская география».

При решении задачи социально-экономического развития всегда следует учитывать теорему о неполноте Курта Гёделя, которая говорит о том, что при возникновении проблем в любой системе их принципиально невозможно решить в рамках этой системы. Требуется вести поиск в надсистеме, существенной частью которой в рассматриваемом случае является культура и, в частности, культура производственного потребления. Иначе говоря, при решении социально-экономических задач зри в корень — ищи культурные истоки. Представляется, что это прерогатива тектоэкономики.

Если удастся найти фактор, прямо ведущий экономику к культурным истокам, то проблема ее роста будет решена. *Такими факторами являются степень и уровень организованности промышленного производства с использованием передовых методов продвижения конструкционных материалов от изготовителя к их потребителям.* Именно это заставляет перейти на рельсы тектоэкономики, никак не мешая

➤ Тектоэкономика — предтеча технологического прорыва на основе возрождения культуры производственного потребления ресурсов.

развитию, например, цифровой и иных видов экономики.

Нам необходимо срочно повысить культуру производственного потребления — если потребуются, то и за счет аутсорсинга. Однако нужен не шоковый аутсорсинг, а продуманная программа изживания заготовительного производства у продуцента готовой продукции с обязательной организацией доработки конструкционных материалов у их продавца.

Для решения проблемы роста культуры производственного потребления нам следует понять простую истину. Если бы потребители — переработчики конструкционных материалов, как дети, были уверены в том, что родители не дадут им бревно с топором для изготовления кубиков, а купят готовые кубики, они бы точно отказались от организации собственного заготовительного производства. Когда мы окончательно повзрослеем, то поймем, что *организация сети сервисных металло- и вообще материалоцентров есть решающий фактор экономического роста и социального оптимизма*. Очевидно, нам следует изменить систему организационного проектирования на базе прогрессивного технологического уклада. Таким образом, *тектоэкономика — предтеча технологического прорыва на основе возрождения культуры производственного потребления ресурсов*.

Технологическая революция есть необходимое, но недостаточное условие взрывного экономического роста. Прежде нужна организационная революция.

Ни в одном технопарке у нас в стране не только нет СМЦ, но они и не ориентированы на него, поэтому наши технопарки не используют прогрессивную форму подготовки и потребления ТПТН. Все они строятся с собственным заготовительным производством. Любой технопарк, технополис и прочее, особенно в зоне развивающихся агломераций, должен начинаться с комплекса СМЦ, которыми смогут пользоваться и другие покупатели. Представляется, что рассматриваемая проблема гораздо глубже, чем организация сети сервисных материалоцентров.

Главным структурно-организационным недостатком отечественной экономики является отсутствие у нас специфической отрасли промышленности, на предприятиях которой ведется предпродажная доработка конструкционных материалов и выполняются почти все операции заготовительного производства. Локализация бизнеса и рост числа занятых в малом предпринимательстве тормозятся этим обстоятельством.

Построение системы разнопрофильных СМЦ неизбежно, если мы хотим добиться синергетического эффекта социально-экономического развития с использованием факторов культурного роста.

Как альтернатива заготовительное производство у продуцента готовой продукции по своей сути консервативно, так как направлено только на одного потребителя. В этом случае никакой диверсификации производства не допускается. Напротив, предпродажная доработка товара в торговом предприятии всегда диверсифицирована. В этом случае такое предприятие склонно к саморазвитию, обеспечивая таким образом синергетический эффект с формированием прогрессивной культуры производственного потребления ресурсов. Диверсификация эффективна только на базе специализации. Недаром профессор Гарвардского университета Розабет Мосс Кантор прямо заявила

References

1. Bogdanov A.A. *Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka* [Tectology. General Organizational Science]. In 2 books. Moscow, Ekonomika, 1989.
2. Bor N. *O ponyatiyakh prichinnosti i dopolnitel'nosti. Dialektika* [About the Concepts of Causality and Additionalness. Dialektika]. Bern, 1948.
3. Lebedev Yu.G. *Logistika. Teoriya garmonizirovannykh tsepei postavok* [Logistics. Theory of the Harmonized Chains of Deliveries]. 2nd edition, corrected and complemented. Moscow, Izd-vo MGTU im. N.E. Bauman, 2007. 488 s.
4. Lebedev Yu.G., Utkin A.A. *Servisnyi metallotsentr — tsivilizatsionnyi kotel'nyy kul'tury proizvodstvennogo potrebleniya* [Service Center — Civilization Caldron of Formation of Culture of Productive Consumption]. *Metallsnabzhenie i sbyt*, 2017, no 7–8.

➤ Технологическая революция есть необходимое, но недостаточное условие взрывного экономического роста. Прежде нужна организационная революция.

о том, что диверсификацией стоит заниматься только тогда, когда она обеспечивает синергетический эффект.

Представляется, что назрела необходимость провести исследование по специальной целевой программе на тему «Формирование среднего класса на основе синергетических эффектов диверсифицированного малого предпринимательства (на примере внедрения прогрессивных форм торговли конструкционными материалами на базе теротехнологических принципов)». В обобщенном виде можно считать, что теротехнологический принцип — это сохранение овеществленного прошлого труда, заключенного в технических изделиях, обеспечение их работоспособности на протяжении всего жизненного цикла.

Очевидно, в учебные программы вузов необходимо вводить курсы, так или иначе посвященные культуре производственного потребления ресурсов. При этом следует руководствоваться измененным на обратный девизом «Первый в мире и второй в Сибири!»

Конкретным выводом из текста предложенной статьи может быть следующее.

Обнаружена неиспользованная возможность решения социально-экономических задач с помощью предложенных малозатратных организационно-технических мер, являющихся условием возрождения культуры производственного потребления и одновременно облагораживания торговли. Поэтому напрашивается призыв: «Посредники всех стран, облагораживайтесь за

счет вклада живого труда в добавленную стоимость товара в процессе предпродажного производственного сервиса!» Речь идет об организации четырехтактного товарно-денежного оборота, в том числе и в сфере торговли, то есть «Д — П — Т — Д'», где П — производство, функционирующее по канонам тектологии.

Создание рассмотренной специфической отрасли промышленности является необходимым и в значительной мере достаточным условием для существенного экономического роста в нашей стране.

Общим выводом настоящей статьи является осознание необходимости участия России в процессе глобального выравнивания в «плоском мире» (по Томасу Фридману) в рамках интегрированной системы общественного развития.

ПЭС 19107 / 30.10.2019

Источники

1. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука: В 2 кн. М.: Экономика, 1989.
2. Бор Н. О понятиях причинности и дополнительности. Дialectика. Берн, 1948.
3. Лебедев Ю.Г. Логистика. Теория гармонизированных цепей поставок. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007. 488 с.
4. Лебедев Ю.Г., Уткин А.А. Сервисный металлоцентр — цивилизационный котел выплавки культуры производственного потребления // Металлоснабжение и сбыт. 2017. № 7–8.
5. Лебедев Ю.Г. Сервисные металлоцентры и средний бизнес: есть ли перспективы? // Металлоснабжение и сбыт. 2015. № 9.
6. Лебедев Ю.Г. Культура производственного потребления конструкционных материалов как фактор экономического роста и социального оптимизма // Металлоснабжение и сбыт. 2018. № 2.
7. Лебедев Ю.Г., Черныш А.А. Протекционистская функция таможенной службы как фактор экономического роста на базе переориентации предприятий малого бизнеса на импортозамещение // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 1.
8. Аузан А.А. Национальные ценности и модернизация. М.: ОГИ, Полит.ру, 2010.

5. Lebedev Yu.G. Servisnye metallotsentry i srednii biznes: est' li perspektivy? [Service Centers and Midsize Business: are there Prospects?]. *Metallosnabzhenie i sbyt*, 2015, no 9.

6. Lebedev Yu.G. Kul'tura proizvodstvennogo potrebleniya konstruktsionnykh materialov kak faktor ekonomicheskogo rosta i sotsial'nogo optimizma [Culture of Productive Consumption of Construction Materials as Factor of the Economy Growing and Social Optimism]. *Metallosnabzhenie i sbyt*, 2018, no 2.

7. Lebedev Yu.G., Chernysh A.A. Protektsionistskaya funktsiya tamozhennoi sluzhby kak faktor ekonomicheskogo rosta na baze pereorientatsii predpriyati malogo biznesa na importozameshchenie [Protective Function of Custom Service as Factor of the Economy Growing on the Base of Reorganization of Enterprises of Small Business to Substituting for an Import]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2015, no 1.

8. Auzan A.A. *Natsional'nye tsennosti i modernizatsiya* [National Values and Modernization]. Moscow, OGI, Polit.ru, 2010.